

**ХРОНИКА
ОДНОЙ
СЕМЬИ**

**ДЕЛО
КОТОРОМУ
ТЫ
СЛУЖИШЬ**

треском арифмометра. И дома, в Ленинграде, и в эвакуации. Трудно даже представить, сколько финансовых расчетов стоит за каждым объектом. Красота, прочность сооружений покоятся на цифрах, цифрах и еще раз на цифрах.

Часто к ночным отцовским бдениям присоединялся Борис: готовился сдать экстерном за девятый класс. Вскоре он ушел на фронт.

■ Приходили на Урал треугольники солдатских писем. Вера Андреевна сокрушалась: редко пишет Борис. Не похоже это на него. И только спустя несколько лет узнали в семье, почему не мог часто писать им Борис, за что получил он свои награды.

Молодой солдат свободно владел немецким. (Заслуга матери, настойчиво следившей за тем, чтобы сыновья прилежно занимались иностранными языками.) Одно из его заданий было особенно опасным. Как-то ночью Горбачева вызвали в штаб дивизии, спросили, возьмется ли он установить связь со штабом корпуса. Для этого нужно пересечь двадцатикилометровый участок, занятый врагом. Как это сделать? Пришлось уметь водить мотоцикл. В форме немецкого офицера связи пронесся Борис на мотоцикле сквозь вражеские заслоны.

■ Осень 1946 года. Семья вновь собралась под родной крышей в Ленинграде, на Малой Пушкинской.

У Бориса все ясно. Цель поставлена давно. Нужно только наверстывать время, отнятое войной. Борис учится на вечернем в ЛИСИ и работает чертежником в институте у отца. Хуже с Игорем. Пошел в университет, на философский. Внешне все благополучно, но родные замечают, что душа его в театре. Каждый реагирует по-своему. Борис спокоен: пусть сам Игорь разберется и определит, что делать дальше. Отец в тревоге: неужели бросит университет? Вера Андреевна радуется: берет все-таки в сына верх то, что всегда было дорого и ей — любовь к театру.

Студенческий клуб оказался именно тем мостиком, который привел Игоря Горбачева в большое искусство. Многим, наверное, памятен большой успех, который выпал на его долю в спектакле «Ревизор».

■ Игорь сделал окончательный выбор — ушел в Театральный институт. А Хлестаков, созданный в студенческом театре, возродился в кино. Имя молодого актера стало популярным.

Игорь Олегович сначала в труппе Большого драматического театра имени Горького, а затем Пушкинского прошел долгую и добрую школу. Интересный штрих:

— Мне часто приходится играть роли наших современников, — говорит Игорь Олегович, — и мне помогают в этом люди, которых я встречал у нас в семье — друзья отца. Мой Устименко в спектакле «Дело, которому ты служишь» — врач. Но тот, кто знал друга нашей семьи Сергея Владимировича Ефремова, найдет в нем его черты, как и черты дорогих мне людей, моих «суровых мужиков» — отца и брата Бориса.

■ «Суровые мужики». Вот они все трое на этом снимке, на котором совсем недавняя дата — октябрь 1968-го. Разговор у них деловой: об одной из последних ролей, которую сейчас играет Народный артист республики И. О. Горбачев — Антуана Сент-Экзюпери, о том, что в столице Зеленокузкой на Северном Кавказе заканчивается монтаж крупнейшего в мире телескопа, в котором есть немалая доля труда Олега Борисовича. Оба — отец и сын — работают сейчас в Ленинградском отделении ГипроНИИ.

Хорошая семья Горбачевых. Особенная? Нет. Немало таких семей в нашем городе — дружных, крепких, объединенных тем, что крепче родственных связей, — рдством мыслей и устремлений, преданностью делу, которому служат.

В. МИХЕЛЬСОН
Фото О. Николаева

рию крепости, сказал коротко: «Ну, браток, скоро здесь появится отменный пляж, будем все приводить в порядок, деревья сажать... Назначу тебя десятником, снабженцем и кассиром. И в обязательном порядке — учиться. А не то зарплату выдавать не буду», — строго предупредил новый наставник.

■ Горбачев ночами просиживал над конспектами. Учеба в техникуме требовала жертв. Ко всему — рано обзавелся семьей. В 24-м году родился первенец — Борис, а в 27-м отметили появление на свет второго сына — Игоря. «Итак, в нашем полку прибыло», — провозгласил в семейном кругу тост отец, полагая, что оба сына пойдут по его пути. И верно, казалось, сбывается его предсказание. Борис с самых ранних лет стал проявлять интерес к отцовской профессии.

А с Игорем получилось по-иному. Отец, стараясь заинтересовать сына, покупал ему всякого рода «конструкторы», но тщетно. Зато когда мальчик слышал музыку, стихи, его глаза загорались, он не замечал ничего вокруг.

Не в пример брату Борису, Игорь был хрупким, болезненным. В довершение всех бед однажды он упал и повредил ногу. Диагноз поставили неутешительный: развивается костный туберкулез. Год пролежал Игорь неподвижно, в гипсе. И все это время от него не отходила мать. Преподавательница французского языка и литературы, человек возвышенного поэтического настроения, Вера Андреевна часами читала сыну стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова. С первого чтения Игорь запомнил полюбившиеся стихи.

■ 1936 год. Борис каждый день мчит после школы на строительство стадиона «Динамо». Работами руководит дядя Сережа, тот самый Сергей Владимирович Ефремов, а отец здесь же — прорабом. Мальчик с любопытством наблюдает, как на его глазах вырастают теннисные корты, трибуны футбольного поля, тир.

А у Игоря другой маршрут. Дом пионера и школьника стал для него родным домом. До поздней ночи шьет Вера Андреевна костюмы для юного артиста. На детских утренниках Игорь выступает то в спектакле-сказке, то в литературной композиции.

Почти в канун войны на праздничном спектакле детского драматического коллектива шестиклассник Игорь Горбачев играл принца в спектакле «Принц и нищий».

■ И вот война. Опустела квартира на Малой Пушкинской. Отца послали на Урал возглавить строительство важного военного объекта. Младшего сына отправили с эшелонам в эвакуацию. И вдруг ранним утром звонок. Вера Андреевна открыла дверь и обомлела. Игорь! Весь в пыли, усталый, а на лице радостная улыбка.

— Мамочка, ты не волнуйся. Я же не маленький.

Оказалось, что эшелон, в котором ехал Игорь, разбомбили. И он решил вернуться домой. Около семидесяти километров прошел пешком до Ленинграда.

...Давно съедены небольшие домашние запасы. Пошли в ход столярный клей, олифа, приготовленные отцом для ремонта квартиры. Когда в марте 1942 года семью Горбачевых вывезли по Дороге жизни на Большую землю, у всех троих была дистрофия третьей степени.

На Урале встретились с отцом. Приходил он поздно, уходил затемно. Да и ночью нередко работал. Игорь говорит, что воспоминания о детских годах связаны у него с

заботу о такой семье, для этого нужно было иметь не только отзывчивое сердце, но и немалое мужество. Не отсюда ли та доброта, желание и умение помочь людям, неизменный дух доброжелательства, прочно бытующие под крышей этого дома?

Фотография деда, о которой я только что упомянул, датирована 1907 годом. Начало нашего неспокойного XX века. Олегу Борисовичу — отцу Бориса и Игоря — было тогда лишь пять лет. С этого года мне и хочется начать хронику семьи Горбачевых.

■ 29 сентября 1907 года. Весь город высыпал на улицу: в Петербурге пушен первый трамвай, подписавший смертный приговор кокке. Линия протяженностью в 2 километра проходила от Большого проспекта Васильевского острова через Николаевский мост (ныне мост лейтенанта Шмидта) до Адмиралтейства. Первый вагон вывел будущий академик, строитель Волховской ГЭС Г. О. Графтио.

Родоначальник семьи Горбачевых Ф. Ф. Дмитриев имеет прямое отношение к этому событию. Двадцатипятилетний выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения был производителем работ на строительстве трамвайной ветки.

■ Миновало десять с лишним лет. После победы Октября Федору Федоровичу, в активе которого значилось строительство линии Оренбург—Орск, железнодорожного моста в Варшаве, Петроградский комитет государственных сооружений доверил пост инженера-консультанта по восстановлению железных дорог.

Олег решил пойти по стопам отца. С его благословения поступил в военно-инженерную школу, помещавшуюся тогда в Инженерном замке. Отсюда до дома — рукой подать. Но увольнительная дается раз в неделю. Время трудное. В Петрограде голодно. Олег волнуется о своих домашних, приносит выкроенные из скудного курсантского пайка хлеб и сахар.

■ К сожалению, окончить школу Олегу Борисовичу не удалось по болезни. Но желание посвятить себя строительному делу не прошло. И тут счастливый случай. Олег Борисович не помнит, при каких обстоятельствах он познакомился с Сергеем Владимировичем Ефремовым. Кумир молодежи (Ефремов в те годы был чемпионом города по фигурному катанию) и к тому же большой знаток по строительной части, он занимался реставрацией Петропавловской крепости. Однажды Сергей Владимирович привел Горбачева на террито-

МАЛАЯ Пушкинская. Тихая, старинная, затерявшаяся на Петроградской стороне улочка. Но для братьев Горбачевых это, наверное, самое милое сердцу место во всем городе: здесь они родились, здесь прошло их детство.

— Борька вечно что-то мастерил, вырезал лодочки из коры, собирал моторчики и рисовал педурно. Однажды даже его рисунки выставили напоказ в кинотеатре «Молния»...

— А Игорь с наслаждением ломал мои поделки, и за это ему влетало от меня. Впрочем, в пакладе все-таки оставался я. За младшего, как всегда это бывает, вступались родители.

Так вспоминают сегодня братья годы молодые, добродушно подтрунивая друг над другом, и всегда с теплотой называют они имена отца, матери, деда, которые научили их жить честно, делать свое дело на совесть, любить людей, ненавидеть зло.

Есть такие дни, когда Горбачевы вместе с женами, детьми собираются в квартире отца, все там же, на Малой Пушкинской. И за семейным столом Борис и Игорь, как повелось издавна, отчитываются, как работает, какие планы на дальнейшее, как учатся и ведут себя дети. Правда, на последний вопрос Игорю Олеговичу затруднительно отвечать: первенцу его, Игорю Игоревичу, исполнилось десять месяцев. Но ничего, все уверены, что и самый младший Горбачев не посрамит своего рода.

Горбачевы — семья потомственных строителей. Дед, Федор Федорович Дмитриев, прокладывал трамвайные и железнодорожные пути, Олег Борисович и его старший сын Борис — инженеры-проектировщики. Жена Бориса, Вера Алексеевна, — тоже строитель.

— Целую бригаду можем составить, — шутит Олег Борисович, — есть у нас в родне еще и сантехник. Вот только Игорь изменил нашей родовой профессии. Однако и он, можно сказать, строитель — строит человеческие характеры.

Часто на своих «традиционных сборах» сыновья просят отца рассказать о деду — Федоре Федоровиче. В семье бережно хранят память об этом человеке, который не побоялся взять на свое попечение шестерых осиротевших детей, всех любил, всем дал образование.

Передо мной фотография Дмитриева из семейного альбома Горбачевых. Молодой пышноусый мужчина в студенческой куртке. Кто-то из домашних любовно вывел под снимком: «Федя — был баловнем семьи, веселым студентом, душой общества, галантным кавалером».

«Баловню» и «веселому студенту» приходилось нелегко. Взять на себя